Цзян Мяомяо подняла молоток и безрассудно швырнула его.

Вошедший человек поднял руку, легко ловя предмет. На его лице появилось удивление.

— Ты так сильно меня ненавидишь?

Услышав знакомый голос, девушка попыталась поднять глаза, но была слишком напугана.

— Лу Цимин?

Лу Цимин поднял брови:

— Значит, ты не пыталась убить меня?

Цзян Мяомяо была сбита с толку.

— Разве ты не ушел? Почему ты снова вернулся?

— Я…

Сначала он хотел придумать оправдание. Например, что снаружи слишком много зомби или что он заболел и нуждается в отдыхе. Но, глядя ей в глаза, он вдруг почувствовал, что не хочет лгать. Решив рассказать правду, парень сел на землю и сказал:

— Я не уйду.

— Почему?

— Боюсь, что после того, как я уйду, некому будет разжигать печь и готовить тебе.

Он поднял голову, и уголки его рта изогнулись в улыбке, но это была не улыбка.

п/п: □□□□ (идиома): он как будто улыбается, но на самом деле нет; выражение лица не улыбается, но дает ощущение улыбки. Довольно близким примером может служить «улыбка» Моны Лизы.

Из-за того, что он слишком долго жил в подвале, его цвет лица стал светлее, чем раньше. У него были густые брови и большие глаза.

Цзян Мяомяо долго молчала и неуверенно спросила:

— Ты действительно не собираешься уходить?

— Да.

— А что насчет твоих друзей?

— Честно говоря, я не уверен, что знаю, где они сейчас находятся. Нам нужно найти их, тогда будет больше шансов остаться живыми.

Цзян Мяомяо пристально посмотрела ему в лицо, чтобы убедиться, что он не лжет. Ее сердце, наконец, почувствовало успокаивающий комфорт.

Лу Цимин огляделся.

— Ты куда-нибудь выходила с тех пор, как я ушел?

Девушка покачала головой и в отчаянии снова легла на одеяло.

— Почему ты ушел? Ухаживаешь за смертью?

п/п: □□ (идиома): ищешь свою собственную смерть.

Лу Цимин потер подбородок, покрытый светло-голубой щетиной — он всегда носил с собой только три вещи: сигареты, зажигалку и бритву.

— Когда я возвращался, увидел дом с солнечными батареями на крыше. Он должен быть оснащен солнечной энергетической системой.

Цзян Мяомяо дважды хмыкнула.

— Ну и что? У меня все еще есть солнечная аккумуляторная батарея. От них вообще мало толку.

— Это лучше твоей аккумуляторной батареи. Солнечная панель на крыше довольно большая, ее площади должно хватить для питания всей бытовой техники дома.

Глаза девушки загорелись, и она села, выжидающе глядя на парня.

— Реально?

Лу Цимин кивнул головой, и выражение его лица оставалось серьезным.

— Но этот дом далеко отсюда, и я не смотрел, что происходит внутри. Если там будет лучше, чем здесь, мы сможем переехать.

Цзян Мяомяо встала и протянула ему руку:

— Тогда чего же ты ждешь? Пойдем.

«Там было электричество!»

Если бы кто-нибудь спросил ее, чего она хочет перед смертью, она бы ответила — кондиционер, телевизор, игры, мороженое в морозилке, еду приготовленную на плите, купание с бомбочкой для ванны и свет в комнате.

Что бы пожить так хоть несколько дней, она была готова укоротить свою жизнь на 10 лет!

Лу Цимин нахмурился.

— Ты собираешься выйти вот так?

Цзян Мяомяо была озадачена.

— Да, разве ты не говорил, что снаружи стало гораздо меньше зомби?

Учитывая, что он мог входить и выходить совершенно свободно, не должно было быть никаких серьезных проблем.

Лу Цимин поднял палец и потряс им.

— Меньше значит меньше, но они все еще там. Они не укусили меня, потому что я быстро бежал. Люди, у которых такая же скорость как у тебя, рискуют быть съеденными.

— Я… Я быстро бегаю, — вызывающе возразила девушка.

— Что ты тогда будешь делать? Ты собираешься жить одна? Я не хочу тут оставаться. Здесь слишком душно, да и воняет.

Она выглядела жалкой, как щенок, которого вот-вот бросят.

Лу Цимин вздохнул и встал.

— Я выйду и посмотрю, жив ли еще Золотая Ягодица.

Цзян Мяомяо поняла, что он имел в виду. Он хотел использовать кровь Золотой Ягодицы.

Это было действительно отвратительно. Испытав это однажды, она не хотела испытывать это снова. Но если бы она действительно могла переехать в новый дом с электричеством, она, вероятно, могла бы даже укусить пулю и согласиться.

Лу Цимин вышел, а Цзян Мяомяо нервно встала у двери.

Парню не потребовалось много времени, чтобы вернуться и покачать головой.

— Он исчез.

Вероятно, он исчез вместе с другими зомби.

Цзян Мяомяо издала стон и расстроенная соскользнула по стене.

Лу Цимин проигнорировал ее, бродя по подвалу и что-то ища.

«Он, должно быть, готовится к отъезду, верно? С хорошим домом, в котором можно жить, кто захочет оставаться в грязном подвале?»

Сердце Цзян Мяомяо сжалось, она обхватила колени и захныкала.

— Ты берешь другие вещи. Оставь жвачку мне, ладно? Я хочу снова попробовать апельсиновую, прежде чем умру.

Лу Цимин скривил губы:

— Что за чушь? Подойди и помоги мне найти вещи, если тебе нечего делать.

Она не понимала.

— Что ты ищешь?

— Пластиковые пакеты, простыни, все это…

Лу Цимин уже держал в руке веревку.

Раз Золотой Ягодицы больше нет, надо поймать еще одного красавчика. В эти дни зомби были неисчерпаемым ресурсом.

Цзян Мяомяо сразу же обрадовалась, услышав это, и подбежала, чтобы помочь найти вещи.

Они не нашли ни пластиковых пакетов, ни простыней. Поэтому они сняли покрывало и приготовили его, чтобы накрыть голову зомби. Пока его рот был заблокирован, можно было не бояться, что он укусит.

Но поймать зомби все еще было трудной задачей.

Большинство зомби снаружи ходили группами по двое или трое в тесном контакте, в отличие от Золотой Ягодицы, который ходил один.

Стоит только напасть на одного зомби, как остальные тут же атакуют тебя, и не будет возможности защитится.

Лучше всего было бы как-нибудь отделить одного зомби от группы и разделаться с ним.

Лу Цимин посмотрел на дверь и нашел решение.

Он взял молоток и маленькую лопатку и начал копать яму.

Цзян Мяомяо знала, что он выполняет важную для нее работу, поэтому была очень вежлива. Протягивая ему стакан воды и давая ему еду время от времени. Она спросила:

— Тебе нужна помощь?

Лу Цимин посмотрел на ее тонкие руки и ноги и подумал, что она сломает себе все конечности, если просто пойдет чуть быстрее, не говоря уже о том, чтобы помочь выкопать яму.

Это оказалось нелегкой задачей. Потребовался целый день, чтобы просто прорыть мокрую землю.

На следующий день Лу Цимин выкопал яму длиной в половину человеческого роста и спрыгнул вниз. Убедившись, что зомби не сможет освободиться после падения, парень

отодвинул ванну подальше от прохода и остановился в темноте.

Как только зомби войдет, Лу Цимин тут же закроет дверь. Вошедший зомби упадет в яму и не сможет выбраться. Так они его и поймают.

Но даже при том, что идея была очень хорошей, реальность оказалась совсем другой.

Зомби в эти дни были какие-то непрофессиональные! Они не обращали внимания на людей, прячущихся в темноте.

В голову Цзян Мяомяо пришла блестящая идея:

— Как насчет того, чтобы пару раз крикнуть?

Лу Цимин взглянул на нее, затем открыл рот и крикнул:

— Эй!

Цзян Мяомяо тоже крикнула:

— Иди сюда! Здесь кто-то есть!

— Ты хочешь поесть человеческой плоти? Абсолютно бесплатно!

Они вдвоем долго кричали, как будто это было соревнование, но снаружи все так же царила тишина.

Внезапно Лу Цимин поднял свой нож и сжал его в руке. Девушка пришла в ужас и быстро остановила его.

— Что ты делаешь? Даже я еще не покончила с собой.

— Кто сказал, что я собираюсь убивать себя?

Парень сделал небольшой разрез на коже, намочил салфетку кровью и бросил ее в яму. Затем он взял кровоостанавливающий спрей и повязку, которые принес когда Цзян Мяомяо была ранена, и перевязал рану.

Девушка посмотрела на ярко-красную тряпку в яме и вдруг поняла.

— Так тебе была нужна кровь, почему не сказал мне? Через пару дней…

Она покраснела, стесняясь говорить дальше.

Лу Цимин показал жестом молчать.

— Ш-ш-ш.

За дверью раздалось «Хо-хо», как будто старик дул в сломанный рог. Звук был хриплый и резкий.

Зомби, почуявшие запах крови, приближались.

Оба человека затаили дыхание и сосредоточились на двери.

Через несколько секунд в комнату просунулась рука.

Лу Цимин подождал, пока зомби полностью войдет, и сразу же толкнул тварь, закрыв за ней дверь.

Цзян Мяомяо подняла одеяло, чтобы накрыть зомби, но огляделась и не смогла найти цель.

— А где его башка?

Лу Цимин посмотрел вниз и очень удивился:

— Ох, это маленький зомби.

Ему было на вид лет пять или шесть. Он был всего в половину роста взрослого человека и не мог выпрыгнуть из ямы, но шипел на людей, оскалив зубы и показывая когти.

Лу Цимин взял одеяло из рук Цзян Мяомяо и ударил зомби по голове.

— Тише, веди себя прилично.

Зомби-ребенок был так зол, что ему хотелось перекусить им шеи.

Лу Цимин безжалостно сломал зомби голову, связал веревкой руки и ноги и завязал сзади красивый бант. Затем вытащил зомби из ямы и бросил на землю.

Цзян Мяомяо никогда не видела такого маленького зомби вблизи и с любопытством присела рядом с ним на корточки.

Шея зомби-ребенка была сломана, поэтому голова была наклонена. Его пять органов чувств все еще хорошо сохранились. И если бы его цвет кожи был нормальным, он был бы маленьким симпатичным мальчиком с красными губами и белыми зубами.

П.п: □□ (существительное): Пять органов традиционной китайской медицины (нос, глаза, губы, язык, уши). В основном черты лица.

На его шее висел золотой замок Чан Мин с выгравированными на нем благоприятными облаками и словами: «Пусть у вас будет мир год за годом».

П.п: □□□ (существительное): украшение в форме замка, висящее на детских шеях, символизирующее долголетие и благословляющее ребенка на долгую жизнь.

П.п: □□□□: Новогоднее поздравление

Цзян Мяомяо была расстроена. Его семья дала ему замок Чан Мин, и они, конечно же, не хотели, чтобы этот ребенок закончил вот так.

Лу Цимин стал бесчувственным мясником. Он хладнокровно вытер нож, чтобы перерезать им артерии.

Цзян Мяомяо сказала:

— Ты действительно хочешь использовать его кровь? Он же еще такой маленький.

— При укусе его сила совсем не мала, поверь.

Девушка задумалась.

В конце концов, она же ест курицу и не задумывается об этом, так что не стоит сейчас строить из себя Деву Марию.

Оказавшийся в их власти маленький зомби превратился в свинину на разделочной доске.

Лу Цимин умело разрезал его бедра и нацедил кастрюльку крови.

Затем они использовали тряпку, чтобы закрыть рты и носы, и поспешно покинули подвал.

Это был первый раз за последний месяц, когда Цзян Мяомяо вышла из этого сырого и темного места. Когда солнечный свет упал на ее тело, она стала такой счастливой, что готова была заплакать.

Как и сказал Лу Цимин, вилла была сильно повреждена. В стенах было полно больших дыр. Окна и двери были выбиты, и казалось, что дом может рухнуть в любой момент.

За пределами виллы количество зомби было значительно меньше, чем раньше. В последний раз, когда Цзян Мяомяо выходила, она видела бесконечную толпу зомби на протяжении нескольких километров.

Теперь же вокруг них бродила лишь парочка монстров, отбившихся от стаи.

Чтобы не выделяться, пара сымитировала походку зомби.

Цзян Мяомяо шла, покачиваясь, позади Лу Цимина. Когда она проходила мимо персикового дерева, то не смогла не остановиться.

Цветы уже отцвели, и на ветках осталось множество маленьких зеленых персиков.

Цзян Мяомяо сглотнула и втайне решила: если она выживет летом, то должна будет прийти и собрать персики.

Лу Цимин обернулся, обнаружив, что девушка осталась далеко позади, шепотом сказал:

— Не отставай.

Цзян Мяомяо поспешно погналась за ним.

Они больше часа шатались по улицам и переулкам, прежде чем увидели дом с солнечными батареями, о котором говорил Лу Цимин.

Это была вилла на берегу озера. Она была намного больше виллы, в которой они жили до этого, и выглядела гораздо роскошнее. На крыше находились черные солнечные батареи, а в саду даже был собственный бассейн. Перед домом был супермаркет, а сзади — средняя школа. Слева был торговый район, а справа — правительственное здание. Задний двор соединялся с небольшой гравийной дорогой, а в ста метрах от него находилось искусственное озеро. Это был настоящий рай!

Цзян Мяомяо была так взволнована, что, не сдержавшись, обняла Лу Цимина и счастливо поцеловала в щеку.

Парень замер. Легкий румянец залил его щеки. Лу Цимин дважды кашлянул и хотел что-то сказать, но Цзян Мяомяо уже отпустила его и не могла дождаться, когда пойдет к своему новому «дому».

Лу Цимин думал о прикосновении и температуре ее губ, подходя к двери, и не мог не коснуться своей щеки.

Дверь во внутренний двор виллы была заперта. Цзян Мяомяо попробовала открыть ее, но не смогла. Сделав два шага назад, она с беспокойством посмотрела на возвышающуюся стену внутреннего двора.

— Должны ли мы…

Прежде чем она закончила говорить, легкий ветерок подул около нее.

Лу Цимин взобрался на стену внутреннего двора и присел там на корточки. Затем повернулся к девушке и протянул руку. Ошеломленная, она показала ему большой палец, а затем схватила его за руку, пытаясь подняться.

Лу Цимин поднял ее, как мешок картошки.

— Спасибо.

Девушка едва могла стоять на месте. Как только она подняла глаза, чтобы поблагодарить его, он уже спрыгнул, твердо приземлившись на землю.

Цзян Мяомяо: «Иметь длинные ноги — это потрясающе».

Она ухватилась за стену и неуклюже спустилась вниз.

Лу Цимин подхватил ее под руки и подтянул к себе. Убрав руку, он торжествующе вскинул подбородок:

— Если бы я не вернулся, ты бы даже не смогла перелезть через эту стену.

Благодарность в сердце Цзян Мяомяо внезапно рассеялась. Девушка показала средний палец и пошла ко входу.

На полпути к двери она посмотрела на нее и заподозрила, что та тоже заперта, поэтому Цзян Мяомяо развернулась, подошла к задней части окна и влезла через него.

Лу Цимин последовал за ней, слегка рассмеявшись.

— Наконец-то появились мозги.

Цзян Мяомяо больше не могла этого выносить. Присев на корточки на подоконнике, она обернулась, чтобы сказать:

— Либо ты заткнешься, либо найдешь своего друга и уйдешь. Выбирай сам.

Она надеялась остаться с компетентным партнером, а не с надоедливой мухой.

Лу Цимин усмехнулся:

— Ты слишком малодушна, чтобы позволять другим высказывать критику в свой адрес.

Цзян Мяомяо посмотрела на него так, словно хотела загрызть.

Парень схватил ее, и, опираясь одной рукой о подоконник, легко ввалился в дом.

Цзян Мяомяо уже фантазировала о своей замечательной жизни в новом доме.

Кто же знал, что после того, как она войдет, она оглядится, на нее словно выльют ушат холодной воды. Ее взволнованное сердце вмиг остыло.

— Здесь... почему здесь ничего нет?

Вокруг возвышались только белые стены. Не говоря уже о роскошном убранстве, не было даже маленькой скамеечки.

Лу Цимин сказал:

— Должно быть, дом был построен совсем недавно, так что у людей не было времени его обставить и украсить.

Цзян Мяомяо, очень разочарованная, уныло села на пол.

«Здесь было электричество, но не было никаких приборов, так что какой смысл от него в этом доме?»

Лу Цимин, опустив глаза, посмотрел на девушку:

— Тебе не нравится?

Цзян Мяомяо слабо ответила:

— Нет, не нравится.

— Так мы переедем сюда?

— Как мы можем здесь жить? Ни кровати, ни стола, ни стула, ни плиты. Как мы можем тут жить?

У Лу Цимина уже был план.

— Давай устроимся здесь на два дня. Рядом с нами есть дома и супермаркеты, так что, если тебе что-нибудь понадобится, мы можем все притащить сюда. Это не займет много времени.

Она ахнула.

— Пойти в чей-то дом, чтобы забрать вещи? Разве это не воровство?

Даже если ты не съешь еду в супермаркете, она все равно испортится, поэтому лучше принять ее всем сердцем.

А вот идти прямо в чей-то дом, чтобы вынести все вещи оттуда, кажется странным и идет вразрез с тем, чему ее учили столько лет.

Лу Цимин сказал:

— Все зависит от того, какой выбор ты сделаешь. Ты можешь вернуться в подвал и есть крыс, а можешь спать здесь на полу. Или ты можешь делать, как говорю я, и брать все, что захочешь.

В сердце Цзян Мяомяо велась борьба. С одной стороны, было трудно пробиться сквозь ее моральный барьер, а с другой, она действительно жаждала жизни с электричеством. Прошло несколько минут, жизнь в уюте победила нравственность, девушка встала и сказала:

— Послушай, пойдем и возьмем все вещи прямо сейчас?

— Не спеши. Давай сначала вернемся в наш прошлый дом и возьмем нужные вещи.

Особенно маленького зомби. Слабый и не агрессивный, он больше всего подходил в качестве донора крови.

Они вышли из дома.

Цзян Мяомяо спокойно протянула ему руку, когда он залез на стену. Лу Цимин помог ей перелезть через стену.

Ни одно слово в мире не могло описать его самодовольство.

— Неужели нельзя оставить меня? — она слегка фыркнула и отряхнула одежду. — Быть лестницей для меня делает тебя счастливым?

Лу Цимину нечего было ответить.

Цзян Мяомяо успешно унизила его, поэтому на обратном пути у нее было хорошее настроение.

Они вернулись в подвал.

Маленький зомби, лежащий на земле, извивался, как грязный червяк. Он забеспокоился, когда увидел, что кто-то приближается.

Но людям было все равно. Они вытолкнули тележки, которые привезли из супермаркета, и положили туда все, что им было нужно.

Естественно, что никто больше не производит еду, поэтому им нужно есть намного меньше. Даже кусочек картофельных чипсов очень ценен.

Вода была слишком тяжелой, чтобы нести ее, но рядом с новым домом было озеро. Недостатка в воде быть не должно.

Одеяла и одежда не стирались уже несколько месяцев, и были ужасно грязными. Цзян Мяомяо лучше замерзнет до смерти, чем накинет это на свое тело.

Они собирались полчаса. Еду погрузили в половину тележки.

Лу Цимин недоверчиво оглядел все помещение.

— И это все?

— Да, фонарики, аккумуляторы, бумага, карандаши… и еда. Все, что может пригодиться.

Что ж, к счастью, они переезжают отсюда. Их жизнь здесь была сравнима с жизнью нищих людей и бомжей в подворотне.

Цзян Мяомяо толкнула тележку, и ее взгляд упал на маленького зомби.

— Как мы его перевезем? Привяжем в тележке?

Лу Цимин покачал головой, оторвал полоску ткани, привязал один конец к веревке, привязанной к маленькому зомби, а другой конец держал в руке.

— Пошли.

Парень потянул за ткань, и маленький зомби, спотыкаясь, сделал два шага вперед. Он зашипел, негодуя от такого обращения. Но его голова была так плотно задрапирована, что он ничего не мог укусить, ничего не видел и мог только следовать на поводке вперед, как безголовая муха.

Цзян Мяомяо толкала тележку. Лу Цимин держал маленького зомби. Так произошло переселение этой маленькой семьи и подвала в новый дом.

п/п: □□ (идиома): буквальное значение, затягивается семьей, которую нужно кормить. В этом контексте это означает быть неполноценным.

Ночь была самым опасным временем. Зомби терпеть не могли палящее солнце, но ночью его не было, поэтому эти твари могли легко обнаружить присутствие людей.

Оказавшись внутри дома, Лу Цимин запер все окна и поместил маленького зомби в чулан.

А сам вместе с Цзян Мяомяо лег спать в маленькой комнате без окон на втором этаже.

В доме не было ни плиты, ни топлива, и их ужин состоял из двух кусков сухой лапши на одного человека.

Было жарко, так что без одеяла было не холодно.

Но пол был слишком твердым, а раны Цзян Мяомяо покрылись струпьями. Как бы она ни ворочалась, ей все равно было неудобно.

Лу Цимин долго слушал, как она ворочалась. Потом вдруг встал, снял всю одежду и штаны,

оставив только трусы, и сказал:

— Ложись на одежду.

Девушка удивленно дотронулась до него.

— Разве тебе не холодно без одежды?

— Мне жарко.

«Неужели температура на улице была настолько высокой?»

Лу Цимин лежал голый на холодном полу, и вскоре послышался его легкий храп.

Глаза Цзян Мяомяо постепенно закрылись, и когда она почти заснула, вдруг почувствовала, как на нее навалилось тяжелое тело.

Крепкая рука мужчины лежала на ее груди. Он дышал так близко к ее ушам, что ей стало жарко от теплого дыхания.

Цзян Мяомяо испугалась и мгновенно проснулась, настороженно спросив:

— Что ты хочешь сделать? Ты строишь из себя хулигана?

Ей ответила лишь серия легких храпящих звуков.

Кожа мужчины была холодной, как помидоры, вымоченные в колодезной воде летом, и на парня было очень удобно опереться.

Поскольку он был измазан кровью зомби и у него не было времени помыться, от него плохо пахло. Но Цзян Мяомяо тоже воняла, у этих двоих было от 50 шагов до 100 шагов, так что кто кого может не любить.

п/п: производное от □□□□□□ (метафора): Человек, который отступил на пятьдесят шагов в бою, высмеивает человека, который отступил на сто шагов. Это означает, что у одного есть те же недостатки и ошибки, что и у других, только в меньшей степени, но без какого-либо самосознания, чтобы высмеивать других.

Без подушки было неудобно. Девушка коснулась руки мужчины и обнаружила, что это была очень хорошая замена.

Она тихонько сменила позу, положив одну его руку под голову, как подушку, а вторую — себе на талию.

На следующее утро, когда Лу Цимин проснулся, сквозь слабый свет, проникающий через дверной проем, он увидел девушку, лежащую на сгибе его руки, сладко спящую, причмокивающую своими красными губами.

Он задержал дыхание и осторожно наклонился.

Цзян Мяомяо внезапно открыла глаза и посмотрела в потолок, как будто вспоминая, где находится. Затем потянулась, как котенок.

Лу Цимин поспешно закрыл глаза и притворился, что все еще спит. Девушка села и погладила его по лицу:

— Проснись, проснись, ты что, свинья? Ложишься рано и просыпаешься поздно.

Только тогда он медленно открыл глаза, посмотрел на нее и сказал:

— Ты тайком отрубила мне руку посреди ночи?

— Хах?

— Иначе почему я ее не чувствую?

Лицо Цзян Мяомяо вспыхнуло, и она, запинаясь, сказала:

— Может быть, это потому, что ты спал в неудачной позе. У меня так часто бывает. Позволь потереть твою руку.

Она старательно придвинулась, взяла его длинную руку и сильно потерла ее.

Кровь начала нормально циркулировать, Лу Цимин сжал кулак, и его мышцы напряглись.

Пара открыла дверь и вышла, намеренно остановившись на углу, чтобы прислушаться к движению снаружи.

К счастью, окна и двери были целы, зомби не приходили ночью.

Лу Цимин пошел проверить маленького зомби. Цзян Мяомяо залезла в тележку, чтобы найти

еды на завтрак.

Вся нормальная еда была съедена, остальное было либо печеньем, либо лапшой быстрого приготовления.

Обычно в качестве закуски это вполне подходило. Но теперь ее тошнило от них.

Она нашла два пакета лапши с говядиной и два пакета содовых крекеров со вкусом зеленого лука, в которых было очень мало мяса.

Они вдвоем сели, скрестив ноги, в пустой гостиной, и начали есть сухой завтрак.

Цзян Мяомяо схватилась за горло от боли:

— Я сейчас задохнусь…

Надо было вчера принести ведро воды. Она такая глупая.

Лу Цимин тоже старался поесть, но не смог проглотить оставшуюся половину крекеров. Он отбросил их в сторону, встал и сказал:

— Пойдем поработаем.

— Куда?

Он огляделся, остановив взгляд на вилле неподалеку, и вздернул подбородок:

— Начнем оттуда.

Цзян Мяомяо вытерла рот, добавила немного крови зомби на свое тело, а затем последовала за парнем к месту назначения.

В отличие от их нового дома, этот дом был жилой.

Жители, вероятно, очень спешили, когда уезжали. Дверь была открыта настежь, и в гараже стоял белый BMW X5.

Лу Цимин сначала пошел посмотреть машину, огляделся и не найдя ключа, вздохнул с сожалением.

Он обернулся и обнаружил, что Цзян Мяомяо уже вошла в дом. Парень увидел, как она выжидающе стоит перед двухдверным холодильником, ее глаза сияют, будто наполненные звездами. В следующую секунду она открыла его и, от увиденного внутри, ее вырвало.

Холодильник был отключен месяц или два, поэтому яйца, хлеб, мясо, рыба, креветки, фрукты начали гнить.

Зловоние не рассеялось, оно удерживалось в нем. И чем больше его удерживали, тем сильнее оно накапливалось, и в тот момент, когда холодильник открыли, оно вырвалось наружу.

Запах, был настолько ужасным, что Цзян Мяомяо начала жалеть, что у был нос.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1429362